

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1874.

№ 6.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

15 МАРТА.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Свя- тѣйшаго Синода.

Указъ Правительствующему Сенату.

*Касательно приведенія въ исполненіе Высочайшаго мани-
феста о всеобщей воинской повинности.*

Утвердивъ сего числа новый уставъ о воинской повин-
ности, *повелываемъ:*

I. Ввести сей уставъ въ дѣйствіе во всей имперіи и въ
Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго:

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую
повинность особо установленнымъ порядкомъ, и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для
которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ
опредѣленъ впоследствии особыми положеніями, сообразно съ
мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край,
Туркестанскій край, Приморскую и Амурскую области,
Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округа Якут-
ской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисей-

ской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округи и Березовскую и Сургутскую округи Тобольской губерніи, и б) на не отбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое население Сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерніи и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ «Положеніемъ» 14-го мая 1863 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ личными при водвореніи сыновьями: а) *пожизненно*: руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 году; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18 го декабря 1861 года, мнѣнія государственнаго совѣта; чехамъ, переселившимся въ Югозападной край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 года въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерніи, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) *въ теченіи 20-ти лѣтъ со времени переселенія*: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го ноября 1851 года въ имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи

утвержденнаго Нами, 18-го декабря 1861 года, мѣнѣя государственнаго совѣта; а) *въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года*: мѣщанамъ города Владикавказъ, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и б) *въ теченіе шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа*: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту о сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: варшавско-вѣнской, варшавско-бромбергской, варшавско-тереспольской и лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года, о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности подлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи устава о воинской повинности разрѣшить отерочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынутаго жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговля, фабричныя

или промышленныя заведенія, за исключеніемъ, однако, заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. пит. ст. 301-я по прод. 1869 года и прим. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду и имѣли братьевъ, не моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ не зачитать.

VII. Образованіе призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, которымъ въ теченіи 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду назначить для подачи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ по ст. 95-й и 96 й означеннаго устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 104 и 154-й устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ не состоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 года имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно тѣхъ, находящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ иной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ нашимъ, 22-го ноября 1873 года, рекрутскій наборъ съ 15-го января по 15-е февраля 1874 года произвести на основаніи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекру

слихъ участвахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутого въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ уѣздныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его роднаго или своднаго, или же единокровнаго, или единокровнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціей можетъ представить ее въ казну и получить *четыре ста восемьдесятъ пять* рублей, и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены министромъ финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
1-го января 1874 года.

Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ гг. губернаторамъ. 8 Февраля 1874 г. № 3.

О высылкѣ метрическихъ выписей въ учрежденія, составляющія частные призывные списки.

(Есть исполненію).

Въ дополненіе къ циркуляру отъ 25-го января за № 1, препровождая составленную по соглашенію съ военнымъ министромъ форму, по которой должны быть доставляемы указанные въ 106 и 108 статьяхъ устава о воинской повинности метрическія выписи, поборнѣйше прошу ваше превосходительство принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшей, по возможности, высылкѣ этихъ выписей въ учрежденія, которыми составляются призывные списки, съ тѣмъ, что если бы встрѣтилось препятствіе къ доставленію метрическихъ выписей въ городскія управленія и волостныя правленія до срока представленія ими призывныхъ списковъ въ присутствія по воинской повинности, т. е. до 1-го мая (ст. 118 устава о воинской повинности), то выписи должны уже отсылаться въ эти присутствія, по принадлежности, какъ для повѣрки ими призывныхъ списковъ, такъ и для справокъ при самомъ производствѣ призыва.

Дабы замедленіе въ настоящемъ году въ доставленіи метрическихъ выписей городскимъ управленіямъ и волостнымъ правленіямъ не могло препятствовать своевременно составленію и представленію частныхъ призывныхъ списковъ, слѣдуетъ ограничиться при обозначеніи въ нихъ возраста свѣдѣніями изъ ревизскихъ сказокъ.

Правила, которыми должно руководствоваться при составленіи метрическихъ выписей, указаны въ 107 и 108 статьяхъ устава, причемъ съ своей стороны необходимымъ считаю присовокупить: 1) что, согласно съ 106 статьею, метрическія выписи о евреяхъ должны быть составлены въ городахъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе городское положеніе, Высочайше утвержденное 16-го (28-го) іюня 1870 года, сословными учрежденіями, по принадлежности, а тамъ, гдѣ городское положеніе не введено—думами, магистратами или ратушами, такъ какъ въ названныхъ учрежденіяхъ хранятся, на основаніи 1, 611 ст. IX т. зак. о сост. и прим. къ ст. 813 т. 11 ч. 2 о управ. евр., по прод. 1871 года, метрическія книги о евреяхъ; 2) что составляющія метрическія выписи лица и учрежденія обязаны высылать ихъ: а) о рожденныхъ отъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки или приписанныхъ къ обществамъ послѣ ревизіи (ст. 94-й устава): городского сословія—въ городскія управы (гдѣ же не введено городское положеніе 16-го (28-го) іюня 1870 г.—въ думы или замѣняющія ихъ учрежденія) тѣхъ городовъ, къ которымъ родители ихъ принадлежали; сельскаго сословія—въ волостныя правленія, завѣдывающія тѣми сельскими обществами, къ которымъ родители ихъ были приписаны; б) о рожденныхъ отъ лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую перепись или вышедшихъ послѣ ревизіи изъ подат-

наго состоянія (ст. 95 устава)—въ уѣздное, окружное присутствіе по мѣсту нахождения въ то время ихъ родителей, и в) въ областяхъ Уральской, Кубанской и Терской — въ подлежація полицейскія управления (2 пр. къ ст. 102 устава).

Метрическая выпись о родившихся въ 1853 году, по такой-то волости (или такому-то уѣзду).

№ по метрической книгѣ.	Мѣсяць и день рожденія.	Имя родившагося.	Званіе, имя, отчество и прозваніе (фамилія) отца, а у не законно-рожденнаго — матери.	Если родившійся умеръ, то годъ, мѣсяць и день его кончины.

Составлена тогда то (годъ, мѣсяць и число), такимъ то приходскимъ священникомъ, настоятелемъ такой то церкви и т. под.

Соображенія касательно способа составленія метрическихъ выписей, определяющихъ возрастъ состоящихъ на очереди по отправленію воинской повинности.

На основаніи ст. 106 устава всесловной воинской повинности, пишутъ въ газетѣ «Современность», составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія—на приходскихъ священниковъ. Выпись эта согласно 107-й ст. должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество

и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго: мѣсяць и день кончины.

Въ текущемъ году подлежатъ призыву всѣ родившіеся въ 1853 г. Составить выпись, какъ оказывается, трудъ не легкій. Выписать всѣхъ лицъ мужескаго пола, родившихся въ 1853 году легко, но чтобы узнать всѣ ли они остались до нынѣ въ живыхъ или умерли, нужно пересмотрѣть третью часть метрическихъ книгъ, начиная съ 1853 по 1874 годъ со включеніемъ даже мѣсяцевъ и дней текущаго года по день представленія выписи, куда назначено будетъ,—трудъ весьма не легкій. Для того, чтобы узнать живъ ли до нынѣ родившійся въ 1853 году какой-либо *Иванъ* или *Андрей* и если умеръ, то когда именно, нужно каждаго *Ивана* и каждаго *Андрея* искать въ третьей части и притомъ за всѣ годы, т. е. за двадцать почти съ половиною лѣтъ.

Чтобы облегчить этотъ новый трудъ для священниковъ, харьковскій протоіерей о. Іоаннъ Чижевскій совѣтуетъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: составить сперва алфавитный списокъ, начиная съ буквы А, умершихъ съ 1853 г. по день составленія выписки настоящаго 1874 г. Само собою разумѣется, что въ списокъ этотъ слѣдуетъ вписать только тѣхъ умершихъ лицъ мужескаго пола, которыя, если бы нынѣ были живы, подлежали бы призыву къ отбытію воинской повинности. А потому за 1853 выписать умершихъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ дня рожденія до одного года только, за 1854 отъ дня рожденія до трехъ лѣтъ и такъ продолжать далѣе, выписывая умершихъ въ каждомъ годѣ отъ дня рожденія на годъ и болѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, такъ что въ списокъ этотъ должны войти всѣ умершіе въ 1873 и 1874 годахъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 21 и даже 22 лѣтъ, для лучшей вѣрности. Затѣмъ, когда списокъ этотъ будетъ готовъ, выписать всѣхъ родившихся въ 1853 году и тогда уже по алфавиту объ умершихъ наводить справки и дѣлать подлежащія отмѣтки о тѣхъ, которые умерли, вмѣстѣ съ этимъ затирая или обозначая какимъ либо

*) Поэтому что, при записи умершихъ, родители или родственники ихъ иногда показываютъ имъ лѣта болѣе, чѣмъ имъ на самомъ дѣлѣ было, т. е. вмѣсто 19 показываютъ 21 годъ.

знаками и въ самомъ алфавитѣ объ умершихъ тѣхъ, которые родились въ 1853 г., а въ извѣстномъ году умерли. Алфавитъ объ умершихъ потребуетъ труда только одинъ разъ, но за то облегчитъ трудъ на всѣ будущіе годы, такъ какъ призывные списки отъ священниковъ будутъ требоваться ежегодно. Само собою разумѣется, что списокъ этотъ долженъ пополняться ежегодно или пожалуй ежемѣсячно, т. е. слѣдуетъ въ этотъ списокъ, по алфавиту же, вносить всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 20 и болѣе лѣтъ мужскаго пола, какъ въ текущемъ, такъ и въ будущихъ годахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что предлагаемая здѣсь мѣра не обезпечиваетъ вполне точнаго составленія метрическихъ выписей, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе, по роду занятій и службы, часто мѣняетъ мѣсто жительства. Родившійся напримѣръ въ Одессѣ не только сынъ чиновника, но и мастераго, прибывшаго на лѣтнее время изъ внутреннихъ губерній Россіи, можетъ переменить десять мѣстъ своего жительства до 20-ти лѣтняго возраста и умереть тамъ, гдѣ и не чаялъ, а причетъ, записавшій его рожденіе, потерялъ изъ виду и слѣдъ его. Слѣдовательно графа объ умершихъ потребуетъ много труда и все не обѣщаетъ полной точности. Практика, вѣроятно, выяснитъ возможно лучшій способъ исполненія священниками этой обязанности.

О допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ составленныхъ В. Водовозовымъ книги для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книги для учителей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, за № 116, журналъ Учебнаго Комитета, коимъ заключено допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ: а) «книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» В. Водовозова, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку и б) «книгу для

учителей, того же автора, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи означенной книги для первоначальнаго чтенія и вообще при преподаваніи отечественнаго языка, съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи этихъ книгъ сдѣланы были авторомъ указанныя въ журналѣ Комитета исправленія. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ епархіяхъ, препроводить въ копіи при печатныхъ указахъ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета. Октября 21 дня 1873 г. № 49.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
№ 73-й.*

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

Составленіе книги для первоначальнаго чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся простоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными разсказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религіознаго воспи-

танія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распростра-
 нять идеи національныя и племенные, нѣкоторые желали
 бы представить книгу для чтенія сборникомъ памятниковъ
 историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣ-
 лать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ;
 но въ то время, какъ одни, съ крайней одно-сторонностью
 преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли,—
 другіе, съ такою же одно-сторонностью, ставятъ ей исклю-
 чительно-формальныя задачи языко-ученія и т. д. Только
 въ послѣднее время изъ указанныхъ крайностей и противорѣ-
 чій сталъ выработываться примиряющій средній взглядъ
 на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ
 Керъ, Любень, Келльнеръ и отчасти Дистервегъ. Взглядъ
 этотъ представляется наиболѣе разумнымъ. Сущность его
 заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соеди-
 нять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и
 общаго развитія учащагося, и *реальную* — сообщить ему
 элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ
 окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*,
 она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ раз-
 витію искусства *читать*; въ то же время изъ нея ученикъ
 долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя
 формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной
 стороною его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложений,
 приобрѣтая въ то же время практическій навыкъ излагать
 устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга
 для чтенія служить какъ бы *практической* элементарной
 грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія
 въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей.
 Материаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ эле-

ментарныя, общедоступно изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знаній* для дитяти, въ тоже время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изошряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и проч. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому то и заслуживаетъ полного вниманія всякая добросовѣстная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говоритъ, что «появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ, а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области человѣческой культуры». Изъ приведеннаго взгляда такъ же очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чтенія распадается на *два* одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріаль для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непременно двѣ части: книгу для чтенія; учащихся и дидактическое къ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обусловливались и достоинства его труда, нынѣ уже всеми оцененнаго. Не смотря на недавнее появленіе, трудъ г. Водовозова приобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность; такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, удостоена преміи отъ С.-Петербургскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водовозова, не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря,

онъ обработанъ вполнѣ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучший опытъ въ этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ разсмотрѣнія обѣихъ частей труда г. Водозова.

I.

Книга для чтенія учащихся по содержанию своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Всѣ статьи книги можно, по содержанию, раздѣлить на IX отдѣловъ: къ I-му принадлежатъ рассказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человѣкъ, деревья и травы, камень и желѣзо, воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся рассказы (отъ 15-го до 42-го), предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, именно: описательные рассказы о животныхъ, насекомыхъ, деревьяхъ и травахъ, металлахъ и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 75-й) статьи, касающіяся разнаго рода производствъ, обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ рассказамъ изъ древней русской жизни (6 рассказовъ); VI-й—рассказамъ общаго содержанія, каковы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); въ VII-мъ аллегоріи, сказки, былины и пр. (11 рассказовъ); въ VIII-мъ стихотворенія, преимущественно описательнаго характера (всего 40 рассказовъ); на-

конецъ къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. Всего въ книгѣ помѣщено 157 разсказовъ, занимающихъ 286 стр. Итакъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Распредѣленіе учебнаго матеріала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и обще-полезныхъ свѣдѣній, главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержаніе книги къ тѣмъ упражненіямъ, какія онъ находитъ нужнымъ для сей цѣли и потому онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концентрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него распадается на 10 рядовъ различныхъ *упражнений*, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ (самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ. Задача таковой концентраціи учебнаго матеріала книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выполнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, безотносительно, разсматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ подвигается впередъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ приобрѣтеніи запаса новыхъ познаній. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступеню расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣ-

ніями, съ другой, также постепенно приобрѣтасть болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, приучаясь въ тоже время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поэтому представляетъ довольно полный, связный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкаго къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начального школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду, что книга назначается для первоначальнаго чтенія, онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ бруннымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора* и *изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя*, в) *меньше удавшіяся* и с) *неудачныя*. *Неудачныхъ* статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ *первая* «Ваня въ классѣ». Въ этой статьѣ этой ни мысли, ни цѣли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ «*пресмышную* каракульку» вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ «разсказъ», имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, «Что Ваня дѣлалъ въ первый день въ школѣ», или «Что есть въ школѣ», или «Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются» и т.

п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина «о царѣ Салтанѣ» «Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ». Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; содержаніе имѣетъ фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки «Корабельщики» гораздо удачнѣе; въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно цѣльная, — описаніе ѣзды по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея устраненъ. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ къ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. «Два мужика», представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его единственное достоинство). Повстрѣчались два мужика «здорово, братъ!» — «Здорово... Откуда, ты?» «изъ Ростова». «Не слыхалъ ли чего новаго?» «Не слыхалъ. Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало?» — «Нѣтъ мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши, — повизгиваетъ, да мугу полизываетъ...» «А Ростовскаго медвѣдя видѣлъ?» — «Видѣлъ. — Каковъ?» — «Сѣрый. — Не бредь, это волкъ». — «У насъ волкъ по лѣсу побѣгиваетъ, — ушами подергиваетъ. — Это заяцъ». — «У насъ заяцъ на дубу сидитъ, да покаркиваетъ. — Это ворона». — «Ворона у насъ мычитъ: му, му!» — «Это корова». — «Прощай, по добру, по здорову. — Вотъ и вся «сказка». Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: «О дѣлѣ толкуютъ мужики?» Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь потолковать. При этомъ онъ объясняетъ, что де ростовцы изстари врать горазды, что про нихъ и пословица есть: «У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій».

Все это «не любо не слушай», кажется, мало может имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляетъ дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ «подобрать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаетъ и чего не дѣлаетъ собака, медвѣдь, волкъ, заяцъ, ворона, корова», — но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный рассказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, быть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполне неудачна сказка «Морозко» (стр. 30—31). Въ сказкѣ старикъ, какъ старый «дуракъ», по приказанію мачихи, везетъ выдавать замужъ за Морозко дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется «злая и балованная», но изъ разсказа это не видно) замерзаетъ. Къ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что «слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро, а не того, кто дѣлаетъ что нибудь (?) изъ-за одной корысти» (кн. для учит. стр. 40), но мораль съ разсказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія.

Не замысловата и статья «Игра въ деревяшки» (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка «Лиса волкъ и медвѣдь» плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего то выставлены «поповы дочки», которыя «забили волка палками и шкуру съ него сняли себѣ на шубу, а лиса, якобы, «изо лба (sic) бипшечки таскаетъ, да и бушаетъ» (стр. 82). Последнюю часть этой сказки со-

всѣмъ бы слѣдовало выбросить. Что же касается до выдержки изъ поэмы Никитина «Кулакъ» «Какъ воспитывался Лукичъ», то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскаго чтенія». Разсказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ, пьяница и торгашъ, бьетъ своего сына; сынъ плуствуетъ, обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ сотоварищей и дѣлается «кулакомъ»: что вынесетъ изъ этой темной картины учащійся? Цѣль внесенія этого разсказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ объясненій составителя ея, была—показать, что такое *характеръ* въ человѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ слагается (стр. 133, Кн. для учит.), въ частности,—какъ вообще развиваются люди, называемые «кулаками». Катихизація стихотворенія, сдѣланная весьма удачно (въ книгѣ для учителей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ преждевременно вводить молодыхъ природы въ грязь жизни, знакомить ихъ съ тѣми гадостями и пороками, которые составляютъ большое мѣсто, живую язву общества. Воспитаніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* направленіи, оно должно создавать нравственную личность дитяти, увлекать молодыхъ природы примѣрами разумной, честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ отвращеніе, также справедливо и цѣлесообразно, какъ заставлять Илотовъ напиваться до безчувствія и безобразія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства. Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается человѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательнаго

воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности, что излишне останавливаться на ея опроверженіи. Въ числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ «Бѣжина луга» Тургенева «Тришка». Онъ очень живъ и отчасти забавенъ, но чрезъ мѣру переполненъ выраженіями въ родѣ: *хоша напередки, дескать, предвидѣнье, откелева, зачнется* (вм. начнется) и т. п. (стр. 257—258). Книга для чтенія должна приучать дѣтей къ языку правильному, общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ рассказѣ замѣтно преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искусственная густота красокъ. Стряпуха-де, въ ожиданіи «Тришки», всѣ горшки ухватомъ перебила: кому теперь ѣсть, говорить, наступило свѣтопреставленіе». Такъ «*ити*» и потекли. Староста въ канаву залѣзъ; старостиха въ *подворотнѣ* (sic) застряла, благимъ матомъ кричитъ, собаку цѣпную *запужала*; Кузькинъ отецъ, Дорофеичъ, вскочилъ въ овесъ, присѣлъ, да и давай кричать перепеломъ: *такова-то* всѣ переполошились». Все это очень преувеличенно и неестественно, рассчитано на грубый эффектъ. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ* и *загадокъ* тоже нѣкоторыя неполнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помѣщена плоская канцелярская острота: «гдѣ чихнуть пришлось — запятая, гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать — точка», — съ какою цѣлью? Тамъ же: «Курица иноходца пса излягала»: невразумительно. Присказка: «Здорово кума! Да, на рынкѣ была. — Никакъ глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай, кума. «Пять алтынъ дала», представляется нисколько не остроумной; если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе; Эхъ, Пахомъ! Борода-то у тебя съ ворота, а ума съ прибалитокъ. Правду говоритъ посло

вица, что «*мужика и дешево* (sic) от того, что глупъ».

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *меньше удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) рассказъ «Антоша», слабоватый по концепціи, съ подгладкою поучительнаго характера, искусственный, а потому и не живой); 2) «Тѣлѣжка» — также не вполне удачный по концепціи и мало интересный въ чтеніи по содержанію; 3) ст. «Соня и Коля», изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: «живи въ мирѣ и — медвѣдей не бойся». Затѣмъ къ не вполне удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: «Части растенія и его оплодотвореніе» (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) «Сѣверная полоса» (стр. 220). 6) «Средняя полоса» стр. 225). 7) «Южная полоса Россіи и Сибирь». Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической номенклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный приѣмъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣздку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длиннень, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсемъ удачно представляется наконецъ. 8) Статья «Ломоносовъ», особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному, статья не то, чтобы вполне неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова

недостатковъ комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій, а иногда и мыслей. На стр. 15: «*Сыпте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно». Стр. 25: лошадка «*все больше молча* глядитъ, да *смѣкаетъ*». Почемъ знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *нутка таково ловко* (стр. 25), *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вѣдовское слово, безльница* (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п.; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: «*божу, только что стянутую* (вм. спутую съ животного)... стр. 141 *словите* (вм. поймите стр. 160): «у клена *два большія крылья* (вм. два большія крыла), (стр. 167, — лечебныя травы употребляются «*и отъ желудка*», вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *люлька* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр., *омятъ* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью, съ ну-жу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *башмакъ*, закругленный сзади». — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно сказать и о сравненіи Каспійскаго моря «съ конемъ, что сталъ на дыбы» (ibid). Стр. 102: «*На костяхъ* (sic) *вурицы воткнуты* перья, составляющія крыло». Не прямо же «на костяхъ» перья воткнуты. На стр. 104: «*всталъ онъ* (дятель), *бѣпно уцѣпился* (опущено за что?), *уперся хвостомъ въ стволъ*». Стр. 104: *соловей поетъ лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самбу,

когда она высыживаетъ птенцовъ», точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ повременамъ выбираетъ лучшія. Соловей, конечно, можетъ пѣть иногда хуже, иногда лучше, но поетъ всегда, *какъ поется*. Тамъ же: «Тѣ (птицы), что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло съ толкомъ и увлеченіемъ*», — такъ можно бы выразится объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о пѣніи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено «какъ будто (*зная?*)», что бѣдному человѣку нужно и прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: «Ива часто отличается большою *хрупкостію*; гибокъ лезникъ. Стр. 134: «Земля *на западъ отъ насъ*, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ, идетъ Азія». И такъ мы живемъ *не въ Европѣ*, потому что Европа начинается только *на западъ отъ насъ*... Стр. 168: «На фабрикахъ употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный *такъ* (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры». Фраза эта о предметѣ не даетъ ровно никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр. стр. 250: «Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ». Или: по-ташъ есть соединеніе особаго минерала «кали» съ углекислотою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитрянной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. Встрѣчаются невѣрности. Стр. 173: до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ, «*и только върили льшимъ, да въдьмамъ*». Сказано слишкомъ много; *только* здѣсь совершенно неумѣстно. На

стр. 192: «птицы *оплодотворили* почву», — правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про маллороссовъ два анекдота неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: «Все, что выкапываютъ изъ земли, что *не двшается* какъ животное, *не растётъ* какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или минераломъ». А напр., вырывается изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ *не есть*, они ничего не говорятъ о томъ, *что есть* предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи солнца *прямяе* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: «Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ *вкось*». Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и нигуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: «Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*». Но лошадь травоядное животное, питается травой, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ». Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣгать. На стр. 2-й слитно напечатано *лянула хозяйка*; *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *пасаться* вм. опасаться (о выпало); стр. 102, *кости* вм. когти стр. 116 *кленъ* вм. клена; стр. 122, *валовой* вм. воловій товаръ; *юфтъ* вм. юфть; *мяздры* вм. мездры; стр. 130 *полу* вм. полъ; стр. 140 *Полтаса* вм. Полтава; стр.

193, *протечный* в м. проточный; стр. 232: *боларе* в м. болгары; стр. 236: *мамонтововую* в м. мамонтову, стр. 265 *ладунь* в м. латунь. И такъ, на 157 статей разсматриваемой книги для чтенія проходитъ 10 разсказовъ неудачныхъ, 8 не вполнѣ удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водозова, комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсматриваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполнѣ педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ, обработкѣ и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ разсказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя къ связнымъ разсказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполнѣ доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи разсказовъ,

предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса разказахъ, трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, «чтобъ учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истину, что честный трудъ служить средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви». Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его разказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ разказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрій и предрасудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самимъ фактамъ, вполне справедливо заявляя, что «уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями» (введ. стр. IV). Составитель не гоняется за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начального образованія; онъ не даетъ поученій, наставленій, рецептовъ; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живою идеей практической пользы, тою силой, которая одна устроиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: «береги лѣсъ»; но онъ такъ живо и картинно опи-

сываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ; не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямою цѣлью учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, рождаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы; а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго обруга, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно во всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполне общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

(Окончаніе впродъ),

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе приходскихъ попечительствъ.

Опредѣленіемъ консисторіи отъ $\frac{11}{26}$ февраля сего года приходское попечительство при Успенской церкви с. Григоровки, Александрійскаго уѣзда, утверждено въ слѣдующемъ

составъ: предсѣдателемъ попечительства — поручикъ Антонъ Чечель, — членами: мѣстный приходской священникъ, церковный староста, старшины волостей: Федоровской, Брато-любовской и Березовской, крестьяне-собственники: Иванъ Стахевичъ 2-й, Моусей Опришко, Кирилль Опришко, Сумеонъ Долгий, Яковъ Носовскій, Василій Юрченко, Павелъ Лементаръ, Василій Литвиновъ, Феодоръ Бутѣвъ, Николай Бойченко, Михаилъ Воловикъ, Иларіонъ Платаный, Василій Овчаренко, Косьма Носикъ, Алексѣй Чудинъ, Михаилъ Гребенченко, Косьма Безверхій, Артемій Шандра, Сумеонъ Мирошниченко, Михаилъ Майстренко, Романъ Клименко, Даниль Черепяный, мѣщанинъ Авдій Тараненко и на правѣ отставнаго солдата — Димитрій Никифоровъ.

— Определеніемъ консисторіи отъ $\frac{11}{26}$ минувшаго февраля приходское попечительство при Бобринецкомъ Николаевскомъ соборѣ утверждено въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдателемъ попечительства — Феодоръ Михайловичъ Масалитинъ, неизменно членами: настоятель собора, протоіерей Василій Демиденковъ, церковный староста и городской голова, — членами: Моусей Флоричъ Флоринъ, Аѳанасій Федоровичъ Дмитрянъ, Федоръ Аѳанасьевичъ Тензовъ, Елисей Ивановичъ Заикинъ, Стефанъ Дмитриевичъ Ворниковъ, Леонтій Александровичъ Лукашевичъ, Авксентій Онуфриевичъ Бѣлоусовъ, Иванъ Петровичъ Деревянкинъ, Петръ Васильевичъ Дремовъ, Егоръ Григорьевичъ Мячиковъ, Александръ Петровичъ Корнѣенко, Лука Александровичъ Ворниковъ, Савелій Демидовичъ Савченко, Николай Алексѣевичъ Дувинъ, Авдій Лукьяничъ Лукьяновъ, Григорій Васильевичъ Кузинъ, Стефанъ Дмитриевичъ Бусуйка, Севастьянъ Дмитриевичъ Бусуйка, Яковъ Елисейчъ

Вибиковъ, Софронъ Филарьевичъ Ливаденко, Мина Федоровичъ Паника, Петръ Васильевичъ Гуринъ и Иванъ Ильичъ Захарьевъ.

Исключеніе умершихъ изъ списковъ.

Священникъ Одесской Греческой церкви Николай Нено за смертію исключенъ изъ списковъ.

— Дьячекъ Одесской Срѣтенской церкви Прокофій Левицкій за смертію исключенъ изъ списковъ.

— Пономарь предмѣстья гор. Одессы—Татарки, Успенской церкви Петръ Кальневъ за смертію исключенъ изъ списковъ и мѣсто пономаря при означенной церкви закрыто.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Крестьянинъ Лука Соломоновъ утвержденъ церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе при Архангело-Михайловской церкви с. Пересадовки Херсонскаго уѣзда.

О новомъ изданіи сочиненій въ Бозѣ почившаго Филарета, митрополита Московскаго.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, къ свѣдѣнію духовенства сообщается слѣдующее объявленіе:

Бывшія доселѣ изданія сочиненій въ Бозѣ почившаго Московскаго митрополита Филарета далеко не заключаютъ въ себѣ полноты и законченности обширныхъ его трудовъ.

Только проповѣдническая дѣятельность усопшаго представляеть сравнительно цѣлое въ изданіи. Говоримъ *сравнительно*, потому что и въ собраніе его словъ, бесѣдъ и рѣчей, изданныхъ въ 1844, 1848 и 1861 годахъ, не вошли многія какъ изъ напечатанныхъ прежде, такъ особенно изъ находящихся въ рукописяхъ у его почитателей. Изъ другихъ произведеній покойнаго, кромѣ напечатанныхъ въ отдѣльныхъ книгахъ, брошюрахъ, повременныхъ изданіяхъ, несомнѣнно есть еще не изданныя по многимъ отраслямъ науки и знанія, по дѣламъ церкви, по вопросамъ времени. Сюда особенно относятся отдѣльныя мнѣнія, предложенія, резолюціи и проч., что все хранится въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, а многое находится и въ частныхъ рукахъ. Наконецъ, письма почившаго ко многимъ частнымъ лицамъ, почти всѣ составляющія всеобщій интересъ по характеристикѣ какъ современныхъ писавшему лицъ и событій, такъ особенно личности самаго писавшаго, доселѣ напечатанныя въ количествѣ весьма незначительномъ, не напечатанныя, конечно, составяють еще не одинъ томъ.

Родственники почившаго митрополита въ настоящее время предприняли изданіе, по возможности, полное, — всѣхъ его произведеній. Много матеріаловъ собрано, но весьма многое скрывается еще въ неизвѣстныхъ рукахъ. Посему издатели всепокорнѣйше просятъ всѣхъ, кто имѣеть не напечатанныя до сихъ поръ какія либо произведенія усопшаго, или и напечатанныя, но составляющія теперь библиографическую рѣдкость, доставить таковыя въ подлинникъ или спискахъ къ кому либо изъ нижеподписавшихся. Равно всепокорнѣйше просятъ указать, кто можетъ, и тѣ изъ напечатанныхъ гдѣ либо произведеній покойнаго, которыя, не бывъ обозначены

его именемъ, почитаются принадлежащими вообще неизвѣстному автору. Всякое сообщеніе, всякое указаніе будутъ приняты съ глубокою благодарностію. Все доставленное будетъ возвращено и не иначе войдетъ въ составъ предпринятаго изданія, какъ на условіяхъ по взаимному соглашенію.

Первый томъ изданія, заключающій въ себѣ слова и рѣчи почившаго святителя отъ 1803 до 1821 года, продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и у нижеподписавшихся. Цѣна 1 руб. 50 коп. Иногородные прилагаютъ вѣсовыхъ за два фунта.

Завѣдывающіе изданіемъ: города Москвы, Александроневской, при домѣ Практической академіи коммерческихъ наукъ, церкви протоіерей Павелъ Казанскій.

Города Москвы, Успенской въ Печатникахъ, близъ Срѣтенскихъ воротъ, церкви священникъ Константинъ Богоявленскій.

Объявленія.

1) *О книгахъ.*

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Евангелія, чтומья во св. и великій четвертокъ на литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.)

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л. цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 к., бумаж. 20 к. (на пересылку за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ переп. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстныя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на пер. за 7 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 коп. (на пер. за 5 фун.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 руб. 87 к. (на перес. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на уложеніе ногъ во св. и великій четвертокъ

въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на перес. за 1 фун.).

Прологъ простой, въ 4 д. съ бин., цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ контору Московской Синодальной типографіи, съ приложеніемъ пересыльных денегъ по вѣсу.

2) О пожертвованіяхъ.

Въ Петропавловскую церковь с. Марьянополя, состоящую въ вѣдѣніи о. благочиннаго С. Патенкова сдѣлали пожертвованія на покупку семиподсвѣчника въ 1873 году слѣдующія лица: дворянинъ Савва Рутковский 5 руб., крестьянинъ собственникъ Даниль Сокуренько 4 р., Стефанъ Лысенко 1 р., Григорій Сокуренько 2 р., Семень Постный 2-й 1 р., Никита Рябенко 2 р., Кондрать Колисниченко 2 р., Трофимъ Улыстый 1 р., Козьма Кушпиль 1 р., Іосифъ Шешкинъ 1 р., Андрей Кушпиль 1 р., Иванъ Задворный 1-й 1 р., Иванъ Задворный 2-й 1 руб., Макарій Рябенко 1 р., Никифоръ Коваленко 1 р., Максимъ Лысенко 1 р. 50 к., Иванъ Мураховскій 1 р., Яковъ Кушпиль 1-й 1 р., Романъ Майстренко 2 р., Василій Мураховскій 1 р., Никита Пасигиниченко 1 руб., Миронъ Сокуренько 2 р., Филиппъ Лысенко 50 к., Иванъ Постный 1 р., Кононъ Чудненко 1 р., сельскій староста Евфимій Соболенко 1 р., Василій Ерыцкій 1 р., дьячекъ Александръ Перетяткевичъ 1 р., Климентій Невтуримовъ 1 р., Иванъ Улыстый 2-й 1 р., Василій Музыка 2 руб., Семень Самохвалъ 1 р., Федоръ Чудненко 2 р., Иванъ Драненко 50 к., Пареевній Орель 50 коп., Исидоръ Патока 10 к., Игнатій Вѣлостегный 15 к., Харлампій Борчакъ 1 р., Афанасій Борчакъ 1 р., Петръ Миронюкъ 1 р., Онисимъ Тупаленко 50 к., Зиновій Яценко 25 к., Яковъ Миронюкъ 25 к., Никита Горбенко 10 к., Несторъ Миронюкъ 50 к., Іосифъ Драненко 1 р., Михаилъ Прохоренко 1 р., Григорій Башиносъ 50 к., Антоній Тупаленко 70 к.

Кромѣ личныхъ пожертвованій все Лесневское общество пожертвовало изъ своихъ общественныхъ суммъ на покупку семи-подсвѣчника 12 р. Итого 68 р. 5 к.

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на покупку ризъ съ эпитрахилемъ въ приходскую Петропавловскую церковь, селенія Марьянополя въ 1873 году.

Церковный староста Иванъ Чудненко 10 р., жена его Анна 5 руб., Иванъ Услыстый 1-й 6 р., Сумеонъ Постный 3 руб., Сумеонъ Самохвалъ 3 р., сельскій староста деревни Юрьевки 2 р., Яковъ Кушпиль 1-й 2 р., Даниилъ Услыстый 1 р., Никита Рябенко 1 р., Сумеонъ Оксаниченко 2 р. Итого 35 р. А всего на сумму 103 р. 5 к.

Настоятель Злынской Православной Рождество-Богородичной церкви, священникъ Михаилъ Никитинъ, рапортомъ отъ 30-го января сего года, за № 12, донесъ о. благочинному протоіерею С. Патенкову, что по приглашенію его о. Никитина, прихожане ввѣренной ему церкви пожертвовали 125 р. и купили въ приходскую свою церковь плащаницу, землевладѣлецъ Павелъ Петровъ Исаевъ покрывало, стоящее 15 р. для престола, и государственный крестьянинъ Митрофанъ Головановъ обновилъ два большихъ придѣльныхъ віота на сумму 160 руб.

Отъ Херсонскаго Перенелицынскаго приюта.

На содержаніе приюта въ текущемъ 1874 году получено:

Отъ священника Григорія Ниценкова штрафовыхъ	2 р. — к.
Отъ благочиннаго Анатолія Корочанскаго штрафовыхъ	5 » — »
За рыбную ловлю за полугодіе	185 » — »

Отъ благочиннаго Василя Мочульского	10 р. — к.
Отъ священника Листовецкаго штрафныхъ	1 » 93 »
Отъ протоіерія Θεодора Гилявскаго	23 » 35 »
Отъ благочиннаго Василя Романова штрафныхъ	5 » 15 „
Отъ него по 1% съ рубля изъ получаемаго духовенствомъ его благочинія жалованья	44 » 85 »
Отъ Бизюкова монастыря	500 » — »
Отъ благочиннаго Николая Игнатьева	18 » 25 »
Отъ благочиннаго Платона Черкаскаго	13 » 45 »
Отъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Викарія голова сахару, фунтъ чаю и	25 » — »
Отъ благочиннаго Григорія Петрушевскаго	54 р. — к.

При слѣдующемъ реестрѣ: отъ Батуринской Покровской церкви 5 р., отъ Владимірской Никол. 3 р., Троиц. Троиц. 1 р., Снигир. Никол. 2 р., Полтав. Николаев. 6 р., Новопав. Никол. 2 р., Никол. св. Михайлов. 2 р., Новаго Буга Богород. 2 р., Малѣвки Духов. 1 р., Береснич. Воскр. 2 р., Привольн. Успенской 1 р., Отбѣд. Христорож. 1 р., Калуж. Покровской 2 р., Ново-Александ. Александроневской 70 к., Заградовской 2 р., Ульяновки Успенской 3 р., Криваго Рога Никол. 2 р. 50 коп. и отъ благочиннаго 15 руб. 80 к. Итого 54 руб. Всего 887 руб. 98 к.

Прот. *Александръ Мушинъ.*

СОДЕРЖАНИЕ ВЫХОДЯЩЕГО ПЕРИОДИЧЕСКАГО ИЗДАВАНІЯ
 1. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 1.
 2. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 2.
 3. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 3.
 4. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 4.
 5. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 5.
 6. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 6.
 7. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 7.
 8. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 8.
 9. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 9.
 10. Указъ о назначеніи членовъ Свѣтл. С. С. — 1874 г. № 10.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
потомственнаго почетнаго гражданина
ДМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА
на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой
бывшемъ Черепеникова № 1 и 2.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и нагляднаго серебра, какъ-то: Евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенныя и водосвятныя, дароносицы, мироносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и апликовые разной величины и работы, кіоты, лампы серебряныя и нагляднаго серебра; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такія же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ; готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажные, холщевые и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода. — Указъ Правительствующему Сенату. — Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ гг. губернаторамъ, 8-го февраля 1874 г., № 3. — Журналь Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 73. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Объявленія. — Отъ Херсонскаго Перепелицынскаго приюта. — Отъ магазина церк. вещей Токарева.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 6.

1874.

15 МАРТА.

СЛОВО

въ день возшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

*День дни отрываетъ глаголъ и ночь ночи
возвѣщаетъ разумъ (Псал. 18 ст. 3).*

Если въ природѣ видимой, съ ея одними и тѣми же неизмѣнными законами, нѣтъ ни одного дня и нѣтъ ни одной ночи, которые не обращались бы къ намъ съ словомъ вразумленія о премудрости и благодати Творца своего, то какую обильную тему для размышленій можетъ дать такое временное пространство, какъ годъ, и такой преимущественный предметъ промысленій Божіихъ, какъ человекъ и народъ! Возьмемъ въ назиданіе себѣ хотя бы тотъ годъ царствованія благочестивѣйшаго Государя нашего, за который собрались мы нынѣ принести свои моленія и благодаренія. Посмотрите, какой обильный глаголъ и какой глубокой разумъ возвѣщаетъ онъ! Куда ни обратили бы мы мысленный взоръ нашъ,—всюду видѣнъ предметъ или моленій, или благодареній. Обратимъ ли лице свое на востокъ: тамъ новые изумительные подвиги храбраго русскаго воинства, а съ ними новый шагъ къ развитію просвѣщенія и гражданственности среди дикихъ племенъ азіатскихъ. Взглянемъ ли на

западъ: тамъ мирный, исполненный искренней дружбы, лигъ Государей, ясно засвидѣтельствованный тѣми посѣщеніями, какихъ давно не видала Россія въ такомъ количествѣ. Устремимъ ли взоръ свой на сѣверъ: тамъ, въ царствующемъ градѣ нашемъ, августѣйшая новобрачная чета, утѣха родителей ея, залогъ дружбы двухъ могущественныхъ народовъ. Не можетъ отстать отъ общаго хора благохвалений и нашъ южный край. Вамъ, жителямъ града сего, болѣе всего долженъ быть понятенъ и вразумителенъ тотъ глаголь, какой данъ намъ Высочайшимъ повелѣніемъ объ управленіи этого края. А что сказать о новомъ законѣ о воинской повинности, который, простираясь отъ края до края Россіи, даетъ новыя гарантіи—какъ для тихаго и безмолвнаго житія, такъ и для большаго развитія умственныхъ силъ народа? И мы знаемъ, что глаголы эти успѣли уже облетѣть всѣ концы земли, такъ что мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать съ Пророкомъ: *«Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ»*. Отнесемъ же, братія, къ глаголамъ этимъ такъ, какъ отнеслась нѣкогда блаженная Маріамъ, слагая ихъ въ сердце своемъ (Лук. 2, 19), а теперь, какъ истинные друзья царскаго брачнаго пиршества, слушающіе издалеца и радующіеся за гласъ жениховъ, возьмемъ въ образецъ для гражданскихъ доблестей тѣ свѣтлые образы, какіе представляетъ царственная семья въ лицѣ родителя, веселящагося о своихъ дѣтяхъ, въ лицѣ жены, веселящейся о своемъ мужѣ и хранящей предѣлы закона.

Чище, свѣтлѣе и поучительнѣе образовъ жизни семейной ничего быть не можетъ. Что можетъ быть выше той любви, какою Богъ насъ возлюбилъ и той, какою отъ насъ къ Нему требуется, а эта любовь изображена не-

иначе, какъ подъ образомъ любви родителей къ дѣтямъ, и дѣтей къ родителямъ (Иоан. 1, 12). Какой союзъ можетъ быть чище, искреннѣе и святѣе, какъ не союзъ Христа съ Церковію, а этотъ союзъ изображенъ то подъ образомъ союза между мужемъ и женой (Еф. 5, 32.), то подъ образомъ союза между братьями (Евр. 2, 11. 12). Значить, если для изображенія отношеній въ царствѣ Христовѣ, въ царствѣ благодати, не нашлось иныхъ лучшихъ образовъ, какъ образы: отца, дѣтей, братьевъ и супруговъ, то для изображенія отношеній въ царствѣ земномъ эти образы еще ближе, еще приложимѣе. Что такое государство, какъ не семья, только въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова? Совокупность нѣсколькихъ семействъ составила родъ, совокупность родовъ — народъ, совокупность народовъ — племя, совокупность племенъ — расу; слѣдовательно, каковы бы ни были границы государства, т. е. будутъ-ли онѣ въ предѣлахъ одного народа, или будутъ выступать изъ него и вмѣщать часть другихъ народовъ, оно всегда будетъ вмѣщать въ себѣ родственные элементы. Наше русское государство, хотя и не исключаетъ, по обширности границъ своихъ, частицъ иныхъ народовъ, но какъ главное населеніе его — населеніе русское, то оно представляетъ въ себѣ семью по преимуществу. Это слышится еще въ самыхъ названіяхъ народныхъ, къ каковымъ, кромѣ названій: *родина* и *отчизна* общихъ и другимъ языкамъ, относятся нѣкоторые другія, только и свойственныя языку русскому. Такъ, лица престарѣлыя въ народѣ зовутся не иначе, какъ дѣдами и бабками, лица старшія, но не состарѣвшіяся — дядьями и тетками, лица равныя — братьями и сестрами, а что составляютъ для народа Государь и Государыня, — это выразилось въ характеристичныхъ назва-

ніяхъ: Царя—отца и Царицы — матери. Итакъ, родители, супруги, дѣти, братья,— вотъ образцы, къ которымъ должны стремиться мы, какъ граждане и царствія Божія, и царствія земнаго.

Первая и главная среда, въ которой во всей высотѣ могутъ выразиться указанныя добродѣтели, есть среда семейная. Вамъ, братія, быть можетъ, странно покажется, какъ мы, поставившіе семейныя добродѣтели въ образецъ всякимъ другимъ житейскимъ отношеніямъ, теперь сами призываемъ васъ къ исполненію ихъ? Не удивляйтесь: можно быть отцомъ и не исполнять долга отеческаго, можно быть сыномъ и не нести обязанностей сыновнихъ, можно быть братомъ и дѣйствовать не побратски, можно быть супругомъ и только безчестить тотъ святой союзъ, образомъ котораго онъ служить. Поэтому, чтобы высокіе образцы жизни семейной дѣйствительно могли быть руководящимъ началомъ для насъ, необходимо чтобы они были примѣнены прежде всего тамъ, гдѣ ихъ первое и главное мѣсто, гдѣ того требуетъ отъ насъ самый законъ природы. Только тотъ и можетъ дѣйствовать отечески, братски и сыновне въ иныхъ сферахъ, кто научился такъ дѣйствовать въ своей семьѣ. Кто не умѣетъ, говоритъ Апостоль Павелъ, управлять собственнымъ домомъ тотъ будетъ-ли пещись о церкви Божіей» (1 Тим. 3, 5), а слѣдовательно, добавлю, и о государствѣ? Но этого мало: значеніе семейныхъ обязанностей такъ велико, что, исполняя ихъ должнымъ образомъ въ семьѣ, мы тѣмъ создаемъ уже и царство Божіе и царство земное. Это потому, что семья есть такой питомникъ, гдѣ всякій человѣкъ сперва является ученикомъ, а потомъ учителемъ, сперва самъ и сла- гается въ ней физически и нравственно, а потомъ по-

могаетъ слагаться другимъ, сперва самъ научается должному пониманію своихъ обязанностей и отношеній, а потомъ научаетъ тому другихъ; слѣдовательно, всякое доброе содѣйствіе, оказываемое старшими членами семьи младшимъ, есть заслуга, которая не ограничивается одною личностію, хотя и это было бы важно, но простирается на нѣсколько поколѣній, что очевидно еще важнѣе; будучи сообщено разъ тому или другому изъ юныхъ членовъ семейства, оно передается сперва его дѣтямъ, а потомъ дѣтямъ дѣтей и такъ далѣе, пока не сдѣлается достояніемъ цѣлаго рода. Вотъ отчего во всѣхъ благовоспитанныхъ семействахъ сохраняется къ памяти предковъ самое высокое уваженіе. Отъ того-то и апостоль Павелъ, похваляя вѣру возлюбленнаго ученика своего Тимофея, приписываетъ это не столько ему самому, сколько бабѣ его Лондѣ и матери Евникѣ (2 Тим. 1, 5). Къ чему же служить, спрашивается, та погоня за равноправностію съ мужчинами, какой отдаются многія изъ нашихъ и не нашихъ женщины и отдаются безъ всякой особенной нужды? Мы не отрицаемъ въ нихъ ни равенства дарованій, ни равномерности въ трудѣ, но какъ природа ясно опредѣлила ихъ назначеніе, то почему не употребить эти дарованія и труды тамъ, гдѣ онѣ могутъ быть всего болѣе полезны и гдѣ они ни чьимъ другимъ трудомъ, кромѣ труда женщины, замѣнены быть не могутъ? Ужели трудъ, состоящій въ доставленіи церкви твердаго въ вѣрѣ христіанина, а государству здороваго физически и нравственно гражданина, можетъ быть ниже труда акушерскаго, аптекарскаго, кассирскаго, канцелярскаго, редакціоннаго и т. п.? Намъ кажется, если бы мы взяли даже высшія сферы дѣятельности, то и тѣ оказались бы въ большей зависимости

отъ труда женщины. Никакая государственная реформа, какъ бы разумно ни была она составлена, какъ бы искусно ни была проводима, не можетъ имѣть успѣха, пока не будетъ при ней семейной подготовки, а эта семейная подготовка можетъ быть дана главнымъ образомъ женщиной. Помимо отца съ матерью, весьма важны въ семьѣ и всѣ другіе члены. Мы особенно имѣемъ въ виду братьевъ и сестеръ. Какъ поставленные и лѣтами и занятіями въ болѣе близкое, чѣмъ другіе члены, отношеніе, они могутъ производить другъ на друга громадное вліяніе. Поэтому и здѣсь есть мѣсто гражданскимъ доблестямъ. Добрый примѣръ, добрый совѣтъ, взаимная помощь, кроткое любвеобильное обращеніе, — вотъ тѣ качества, которыя, услаждая жизнь семейную, не могутъ быть забыты ни церковію, ни государствомъ.

Исполнивши должнымъ образомъ свои обязанности въ отношеніи къ семьѣ, мы можемъ расширить кругъ своей дѣятельности далѣе. Мы можемъ явиться отцами, дѣтьми и братьями предъ всей семьей русской. Теперь у насъ открыто широкое поприще для всякаго рода дѣятельности. Ищетъ ли кто дѣятельности отеческой? Онъ можетъ, смотря по занимаемому положенію, заявить ее или на подчиненныхъ вообще или же въ частности на молодомъ учащемся поколѣніи нашемъ, которое, бывъ облагодѣтельствовано истинно отеческими реформами великаго Государя нашего, только и ждетъ того, чтобы такая же отеческая рука правила и возрастила ихъ. Желаетъ ли кто дѣятельности сыновней? Къ ней призываетъ святая мать наша Церковь, та православная Церковь, которая, принявъ русскій народъ во младенчествѣ, возрастила, вскормила, собрала, какъ птица, подъ свое крыло, охранила и защитила въ годы испытаній, ко-

торая и на будущее время останется таковою же для насъ, если мы будемъ только относиться къ ней такъ, какъ относились предки наши, если не будемъ внимать тѣмъ заблудшимъ сынамъ запада, которые, лишившись сами материнской ея заботливости, стараются и у насъ похитить это сокровище. Если сами иностранцы, болѣе благонамѣренные, не видятъ иного исхода для устранения разногласій и соблазновъ, какъ возвращеніе въ материнскія объятія ея, то мы-ли русскіе не будемъ чтить ее, какъ истинную мать свою, мы-ли откажемся повиноваться спасительнымъ ея установленіямъ? Къ той же сыновней дѣятельности призываетъ насъ неутомимая истинно отеческая заботливость Великаго Монарха нашего, которая ничѣмъ инымъ не можетъ быть вознаграждена, какъ только сыновнею любовію, сыновнею преданностію, сыновнею готовностію къ исполненію всѣхъ предпріятій Его. Къ сыновней дѣятельности призываетъ и весь государственный домъ нашъ. Мы обязаны также честно охранять его, какъ охраняетъ семья тотъ домъ, въ которомъ живетъ она; такъ же свято исполнять законы его, какъ исполняетъ семья заведенные порядки; такъ же трудиться надъ всѣмъ, что содѣйствуетъ развитію и процвѣтанію государства, какъ трудится семья надъ благоустройствомъ дома своего; такъ же радоваться радостями государства и скорбѣть печалями, какъ радуется и скорбитъ семья, когда встрѣчается съ ней или то или другое. А какое широкое поприще въ государствѣ для дѣятельности братской! О какъ счастлива была бы семья русская, если бѣ каждый былъ въ ней или сыномъ или братомъ или тѣмъ и другимъ! какъ прочно стояла бы внутри и какъ высоко во внѣ!

Вотъ сколько отраднаго и полезнаго можетъ быть соединено съ правильнымъ пониманіемъ отеческихъ, сыновнихъ и супружескихъ обязанностей! Будемъ же относиться къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ. Будемъ помнить, что отъ ихъ исполненія зависитъ миръ и спокойствіе нашихъ семействъ, благоденствіе и величіе нашего отечества, утѣшеніе матери нашей Церкви, отеческая радость Царя земнаго и полное благоволеніе Царя небеснаго.

Священникъ Александръ Кудряцевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

въ память протоіерея Елисаветградскаго Успенскаго собора о. Андрея Бѣлецкаго.

Въ теченіе года съ 25 юля 1871 по 27 апрѣля 1872, одинъ за другимъ, въ глубокой старости, сошли въ могилу два священнослужителя Елисаветградскаго собора: настоятель собора протоіерей о. Феодосій Бершакій и протоіерей о. Андрей Бѣлецкій, одинаково замѣчательные по продолжительности своей священнослужительской дѣятельности. Первый въ разныхъ мѣстахъ служилъ церкви 57 лѣтъ, а послѣдній при одномъ Елисаветградскомъ соборѣ 62 (съ 1810—1872) ¹⁾; послѣдніе два года о. Андрей, по старости, находился за штатомъ. Такая продолжительная и вмѣстѣ съ тѣмъ полезная, засвидѣтельствованная неоднократно справедливымъ вниманіемъ начальства, служба о. Андрея, пройденная имъ въ званіи священника, члена бывшаго Елисаветградскаго духовнаго правленія, инспектора и учителя Елисаветградскаго духовнаго училища вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней хотя нѣсколько словъ на память о покойномъ грядущему поколѣнію и въ назиданіе современному. Вѣроятно, многіе изъ священно-и-церковно-служителей Херсонской епархіи помнятъ еще о. Андрея Бѣлецкаго, какъ своего учителя въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ и, можетъ быть, съ удовольствіемъ прочтутъ, а можетъ быть и дополнятъ новыми свѣдѣніями наше нехитрое сказаніе о немъ,

¹⁾ Объ о. Феодосіѣ Бершакѣ, въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, нами уже сказано нѣсколько словъ по поводу освященія памятника на его могилѣ. Епарх. Вѣдом. № 14, 1873.

составленное отчасти на основаніи офіціального документа, — послужнаго списка покойнаго о. протоіерія, а отчасти на основаніи устнаго преданія, которое еще очень свѣжо сохранилось въ памяти очевидцевъ и свидѣтелей его жизни, и отчасти на основаніи личныхъ бесѣдъ, которыя намъ нерѣдко приходилось слышать изъ устъ самого о. Андрея въ послѣдніе минуты его жизни. Негромко и нешумно протекала священно-служительская дѣятельность покойнаго о. протоіерія Бѣлецкаго, какъ и жизнь всякаго скромнаго пастыря; но тѣмъ не менѣе она была многоплодна и полезна для его духовныхъ чадъ. До сихъ поръ многіе изъ Елисаветградскихъ гражданъ съ любовью воспоминаютъ о немъ, какъ старцѣ ученомъ, опытномъ и учительномъ, священникѣ ревностномъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, добромъ и пріятномъ собесѣдникѣ въ кругу семейномъ. По свидѣтельству очевидцевъ, это былъ человѣкъ, который съ одинаковымъ пониманіемъ дѣла могъ говорить о предметахъ простыхъ и высокихъ, касались ли они обыденной жизни, или принадлежали къ области научной, богословской. Самое главное и преимущественное достоинство его состояло въ томъ, что онъ одинаково могъ говорить съ большимъ и малымъ, съ богатымъ и бѣднымъ, простымъ смертнымъ и знатнымъ, всегда и вездѣ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни оставался вѣрнымъ самому себѣ, тому, что говорилъ и чему училъ, какъ въ частной бесѣдѣ, такъ и публично на церковной кафедрѣ. Это рѣдкое, дорогое качество, дѣлающее честь каждому человѣку, особенно дорого въ лицѣ священника, какъ учителя народа, представителѣ религіи и нравственной жизни: онъ — свѣтъ, который долженъ свѣтить всѣмъ, *яже во храминѣ суть*, и свѣтить одинаково, не померкая для однихъ и не угасая

для другихъ. Съ этой стороны покойный о. протоіерей Бѣлецкій заслуживаетъ полнѣйшаго подражанія не для одного изъ служителей алтаря Господня: онъ дѣйствительно былъ свѣтъ, который слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ горѣлъ на свѣщникѣ Елисаветградскаго собора и, согрѣвая души многихъ входящихъ въ него, освѣщалъ имъ путь истины, правды и добра.

Послѣ этого общаго замѣчанія о личности о. протоіеря Бѣлецкаго, высказаннаго на основаніи единогласнаго свидѣтельства очевидцевъ, приступимъ къ изложенію частныхъ обстоятельствъ его жизни, насколько это позволяютъ размѣры статьи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Здѣсь умѣстнымъ считаемъ предупредить читателей и почитателей памяти покойнаго о. Андрея, что мы предприняли написать не полную его біографію, а намѣрены представить только легкій очеркъ важнѣйшихъ событій его жизни, — начертать, такъ сказать, только основу, на которой современемъ при большемъ накопленіи матеріала, чѣмъ мы обладаемъ теперь, можно будетъ написать полный въ своемъ родѣ типичный образъ достопочитеннаго и приснопамятнаго о. протоіеря Бѣлецкаго.

О. Андрей родился 19 августа 1788 въ селеніи Табурищѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Отецъ его Гордій Бѣлецкій былъ причетникомъ въ этомъ селеніи. Годы дѣтства и начальнаго воспитанія, по выраженію о. Андрея, протекли для него незавидно. Это выраженіе нужно понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что скудость и бѣдность приняли на свѣтъ о. Андрея и были спутниками его дѣтства и первыхъ дней юности. Всякому болѣе или менѣе

извѣстна жизненная обстановка нашихъ сельскихъ причетниковъ. Если она въ настоящее время не представляетъ ничего привлекательнаго, то что же сказать о ней почти сто лѣтъ назадъ? Первоначальное воспитаніе и обученіе состоявшее въ чтеніи по славянски псалтыря и часослова о. Андрей получилъ въ домѣ родителей, а дальнѣйшее, школьное образованіе въ Новомиргородѣ (нынѣ заштатный городъ Херсонской губерніи). Въ 1810 окончилъ онъ курсъ наукъ въ Екатеринославской духовной семинаріи съ аттестатомъ, т. е. съ званіемъ студента. Часто, бывало, покойный о. протоіерей, по словамъ свидѣтелей, воспоминалъ свое въ то время дѣйствительно незавидное и бѣдственное положеніе въ школѣ, — какъ онъ бывало ходилъ въ классъ на уроки босой, голодный и холодный, едва имѣя плохой халатикъ пестрядевый, которымъ прикрывалъ наготу своего тѣла, но уроки посѣщалъ исправно и занимался усердно, имѣя въ виду лучшую долю, какою ему могло доставить образованіе. Эта благая надежда не разъ поддерживала его, когда онъ въ тяжкія минуты голода и холода впадалъ въ уныніе и готовъ былъ оставить школу. Такое усердіе къ наукѣ, побѣждающее и голодъ и холодъ, да послужить назидательнымъ урокомъ тѣмъ питомцамъ духовныхъ училищъ нашего времени, которыхъ вмѣсто терзаній голода и холода окружаетъ тепло и довольство, внимательная заботливость начальствующихъ и наставниковъ, — заботливость, доходящая порою до баловства. Да и не для однихъ только молодыхъ питомцевъ нашихъ такое усердіе къ труду можетъ служить добрымъ примѣромъ, но и многимъ почтеннымъ мужамъ, уже труждающимся и дѣлающимъ на поприщѣ житейскаго. И въ послѣдующей жизни своей о. Андрей отличался неу-

томимою дѣятельностію, проходя разныя должности по служенію церкви и обществу; онъ былъ врагъ лѣности и тунеядства. Кромѣ единогласнаго свидѣтельства объ этомъ знающихъ и помнящихъ его, доказательствомъ нашихъ словъ о немъ можетъ служить то обстоятельство, что онъ почти до конца своей жизни строго исполнялъ священническія обязанности, и, не смотря на старость и дряхлость лѣтъ, и слабость здоровья, держалъ очередную седмицу ежедневнаго служенія при соборѣ. Никто изъ приходившихъ къ нему, по дѣламъ ли службы, или за совѣтомъ, не выходилъ отъ него безъ удовлетворенія; всякъ получалъ то, за чѣмъ приходилъ, или чего требовалъ.

По окончаніи курса наукъ въ Екатеринославской семинаріи въ 1819 г., Бѣлецкій женился на Евдокіи Кедровской, дочери священника Елисаветградскаго Успенскаго собора, Антонія Кедровскаго. 2 сентября того же года Архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ Платономъ рукоположенъ онъ во священника къ Елисаветградскому успенскому собору. Съ этого времени начинается общественная, довольно разнообразная дѣятельность о. Андрея. Какъ пастырь, право правившій слово истины, онъ скоро снискалъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ, не смотря на молодость своихъ лѣтъ. Это уваженіе и эта любовь прихожанъ, основанныя на аккуратномъ и строгомъ исполненіи имъ своего долга, остались за нимъ до конца жизни и на могилѣ его воздвигли памятникъ, который, можетъ быть, многимъ поколѣніямъ будетъ свидѣтельствовать ту истину, что добрая жизнь честнаго труженика не проходитъ на землѣ безслѣдно и получаетъ даже здѣсь нѣкоторое возмездіе. Мы были свидѣтелями искренняго выраженія теплаго чувства любви

духовныхъ чадъ къ своему незабвенному пастырю, когда тѣло его опускали въ могилу. Не мало горячихъ слезъ, соединенныхъ съ молитвою, упало на эту могилу; да и теперь не рѣдко приходится слышать самые лестные отзывы объ о. Андреѣ, какъ священникѣ, и эти отзывы выражаются единоголосно во всѣхъ слояхъ Елисаветградскаго общества.

Служебная дѣятельность о. Андрея можетъ быть раздѣлена и рассматриваема по роду тѣхъ обязанностей, которыя ему приходилось исполнять: дѣятельность его какъ пастыря, какъ члена бывшаго Елисаветградскаго духовнаго правленія и набонецъ, какъ педагога, въ качествѣ наставника и инспектора Елисаветградскаго духовнаго училища.

Жаль, что послѣ смерти о. Андрея не осталось никакихъ почти письменныхъ памятниковъ, кромѣ нѣсколькихъ поученій и официальныхъ документовъ, на которыхъ намъ приходится основывать свое сужденіе о немъ. Очевидцы передаютъ свое мнѣніе слишкомъ уже въ общихъ чертахъ (въ родѣ слѣдующаго: былъ добрый, честный старикъ, не лѣнивый на всякое доброе дѣло и на службѣ по требованію прихожанъ), не указывая при этомъ никакихъ частныхъ явленій его жизни въ этомъ родѣ, которыя характеризовали бы его пастырскую дѣятельность. Впрочемъ, заслужить общую признательность и любовь жителей почти всего города, приобрѣсть въ общемъ мнѣніи репутацію добраго, честнаго и трудолюбиваго пастыря—это одно уже даетъ намъ полное право съ уваженіемъ отнестись къ почтенной личности покойнаго о. протоіерея Бѣлецкаго и вывести заключеніе, что его дѣятельность дѣйствительно была многоплодна, хотя бы въ пользу ея не было и одного рѣзко выдающагося факта. Правду говоря, трудно и даже напрасно было бы

искать особенныхъ фактовъ въ скромной и тихой жизни чело­вѣка, состоящей въ томъ, чтобы учить людей и настав­лять на путь правды и добра, чело­вѣка поставленнаго въ скромныхъ предѣлахъ ввѣреннаго прихода, дѣятельность ко­торого часто закрывается дѣятельностію выше его постав­ленныхъ лицъ по одному и тому же роду службы; но поль­зоваться общею любовью—это тоже своего рода высокая за­слуга, которой перѣдко бывають лишены высоко поставлен­ные дѣятели, дѣла которыхъ гремятъ въ мірѣ. Отецъ Ан­дрей лишень послѣдняго, но за то справедливо пользуется первымъ.

Объ ораторскомъ талантѣ о. Андрея, какъ проповѣдни­ка, можно судить на основаніи нѣсколькихъ поученій, остав­шихся послѣ него и относящихся къ различнымъ временамъ его службы при соборѣ. Мысли проповѣдника излагаются ясно, плавно и имѣють самое живое приложеніе къ жизни. Видно, что эти поученія были произнесены по требованію обстоятельствъ общественной жизни; предметы поученій—не отвлеченные, а близко приложимые къ нравственнымъ по­требностямъ слушателей. Языкъ этихъ поученій живой, воо­душевленный, которымъ можетъ говорить только чело­вѣкъ, искренно убѣжденный въ томъ, чему поучаетъ другихъ, которымъ говорить пастырь искренно любящій свою паству, радующійся ея радостямъ и сострадающій ея нравствен­нымъ скорбямъ и печалямъ, живущій съ своею паствою одною жизнію. Еще особенность поученій о. Андрея заклю­чается въ самомъ слогѣ церковнославянскомъ, приспособлен­номъ къ понятію слушателей. Вообще по прочтеніи поученій о. Андрея на душѣ остается пріятное и отрадное впечатлѣніе, подобно тому, какое мы выносимъ изъ бесѣды съ добрымъ

умнымъ старикомъ, долго жившимъ, много трудившимся и много видѣвшимъ на своемъ вѣку. Въ нихъ нѣтъ многоглаголанія и фразерства, нѣтъ суетнаго желанія блеснуть предъ своими слушателями красивымъ, порою и не умѣстнымъ словомъ: браткость, ясность, простота—вотъ отличительныя качества извѣстныхъ намъ поученій протоіерея Бѣлецкаго. Объ этихъ качествахъ и самъ авторъ не мало заботился, какъ видно изъ рукописей его: одна и таже мысль иногда перечеркивалась нѣсколько разъ, пока не воплотится въ той словесной формѣ, въ какую желалъ ее облечь авторъ, сообразуясь съ нравственнымъ требованіемъ и со степенью пониманія своихъ слушателей.

Впрочемъ высказанное нами мнѣніе о характерѣ поученій протоіерея Бѣлецкаго есть наше личное мнѣніе, составленное на основаніи впечатлѣнія, вынесеннаго нами по неоднократномъ прочтеніи этихъ поученій. Отъ знакомыхъ и друзей покойнаго намъ ничего не приходило слышать собственно о проповѣднической дѣятельности о. Андрея. Ниже мы помѣщаемъ самыя поученія, какъ памятникъ дѣятельности о. Андрея, памятникъ нетлѣнный и нерукотворный, самимъ имъ воздвигнутый на своей могилѣ. Пусть читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей и почитатели памяти покойнаго, маститаго старца, сами разглядятъ этотъ памятникъ и прочтутъ на немъ, что за человѣкъ былъ о. Андрей, какъ пастырь и служитель церкви, и чтобы не уличили насъ въ пристрастіи къ личности умершаго по пословицѣ: о мертвыхъ или хорошо или ничего. Мы далеки отъ этой мысли и не раздѣляемъ выраженной въ пословицѣ мудрости: и о мертвомъ человѣкѣ, какъ и о живомъ, нужно говорить правду; хорошо, честно онъ жилъ,—и говори о немъ, какъ о хорошемъ

и честномъ человѣкѣ, — а дурно, такъ и говорить нужно, что дурно. Но у каждаго болѣе или менѣе мыслящаго человѣка свой взглядъ на людей и на вещи, — и мы не желаемъ взгляды ихъ подчинять своему, не желаемъ, чтобы они на обрисовываемую нами личность смотрѣли, такъ сказать, сквозь стекло, нами приставленное къ ихъ глазамъ. Поэтому мы и представляемъ подлинный документъ о личности, о которой идетъ рѣчь. Думаемъ, что наше желаніе вполне законно и достойно памяти почившаго пастыря, шестьдесятъ лѣтъ потрудившагося на пользу церкви.

Что же касается педагогической дѣятельности о. Андрея въ должности преподавателя и инспектора при Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ, то свѣдѣніями объ этомъ мы обязаны одному изъ учениковъ о. Андрея, достоуважаемому Спиридону Яковлеву г. Рою, состоящему преподавателемъ въ настоящее время при томъ же училищѣ и потому же предмету, который преподавалъ о. Андрей Бѣлецкій. Что такое былъ о. Андрей въ этомъ родѣ дѣятельности, представляемъ право рассказать самому Спиридону Яковлевичу, какъ ученику покойнаго и очевидцу его дѣйствій, слѣдовательно болѣе всѣхъ достойному вѣроятія.

(Продолженіе впродѣ).

Пр. **Ө. Е...**й.

О второмъ изданіи, въ 1873 году, „Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Въ началѣ минушаго 1873 года издано въ г. Полтавѣ, при редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей“ Преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это, въ количествѣ 1500 экз., быстро разошлось какъ въ предѣлахъ Полтав. епархіи, такъ и внѣ оной; требованія же на эту книгу, въ немаломъ количествѣ, не перестаютъ поступать въ редакцію и до сихъ поръ; такимъ образомъ, любителей духовнаго просвѣщенія можно было удовлетворить на сей разъ не иначе, какъ вторичнымъ выпускомъ въ свѣтъ означеннаго «Собранія». Это второе изданіе уже вышло изъ печати къ концу того же 1873 года, — въ улучшенномъ видѣ и значительно умноженное: первое изданіе было о 360 печатныхъ страницахъ, а это о 416 стран., — въ 8-ю долю большаго листа.

Цѣна сему изданію 1 руб. 70 коп., съ пересылкой, а безъ пересылки 1 руб. 50 коп.

Адресоваться или въ редакцію Полтав. Епархіал. Вѣдомостей, или въ управленіе Полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія будутъ исполняемы съ первою отходящею почтой.

Редакторъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,
Священ. Евѣ. Исаенко.

бесплатная ПРЕМІЯ большой ВСЕМІРНЫЙ «КАЛЕНДАРЬ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СИЯНИЕ“

Самый доступный изъ всёхъ, издающихся въ Рос-
сіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналъ сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ
въ 1874 году еженедѣльно (т. е. 52 номера въ годъ),
въ два печатныхъ листа (in quarto), и въ продолженіи
года составитъ два изящныхъ тома; въ каждомъ номерѣ
помѣщается до трехъ и болѣе роскошныхъ рисун-
ковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными
художниками и граверами.

Подписная цѣна:

На годъ: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — б.
» Съ доставкою » »	5 » — »
» Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою	5 » — »
На полгода: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	2 » — »
» Съ доставкою	2 » 60 »
» Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою	3 » — »

Всѣ годовые подписчики журнала «Сіяніе» на 1874 г. получаютъ въ видѣ ПРЕМІИ, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный «ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1874 годъ; желающіе, могутъ получить взаменъ его, «Всемирный Календарь» на 1875 г., который появится въ свое время.

«ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1874 годъ заключаетъ въ себѣ 35 печатныхъ листовъ и 22 изящныхъ рисунка.

Подписка принимается:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ главной конторѣ редакціи журнала «Сіянія», по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой № 29-й.

ВЪ МОСКВѢ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день возшествія на Всероссийскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Нѣсколько словъ въ память протоіерея Елисаветградскаго Успенскаго собора о. Андрея Бѣлецкаго.—Объявленія.

Очеркъ исторіи русской церковной проповѣди Н. Б.

Редакторъ Прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса 1874 г. Марта 15-го дня.

Цензоръ, протоіерей Алексѣй Соловьевъ.